

Дмитрий Карнишкин

Bohemian trip

Богемная поездка

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дмитрий Валериевич Карнишкин

Bohemian Trip

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40277357

SelfPub; 2019

Аннотация

Автобиографичный фикшн с хорошей картиной, живыми диалогами и едкой публицистикой загонов в школьную политологию. «Мы ни разу не слышали никаких упрёков по поводу конфликта наших стран десятилетней давности, но почти у каждого грузина, разговаривавшего с нами, присутствовала нотка едва уловимой обиды на те обстоятельства, из-за которых теперь наше государство считают таким, словно оно часто путает рамсы там, куда могло бы не соваться». Содержит нецензурную брань.

Глава первая.

*Поздно пить Боржоми,
когда тачки отказали.*

Выхватываешь руль у водителя и крутишь резко вправо. На скорости двести километров в час. На тёмной, безлюдной и мокрой трассе.

Группируешься, терпишь десяток кульбитов в стальной капсуле, теряешь сознание от перегрузок и просыпаешься с сильнейшей грудной болью, сквозь которую выбираешься наружу, забираешь рюкзаки, попутчицу и исчезаешь в неизвестном направлении.

Провоцировать смертельные аварии нужно аккуратно. И только в бронированных автомобилях. Иначе есть риск стать фаршем с перемолотыми костями.

Мы были где-то под Боржоми и, стоя в кромешной тьме, проклинали водителя, бросившего нас посреди высоких скал. «Дальше сами, – сказал он. – Мне нужно возвращаться». Он торопливо развернулся и проводил нас задними ослепляющими противотуманными фарами, которые исчезли в лёгком дыму. Мы накрылись дождевиками, и я стал думать, где разбивать палатку.

– Ты шо рофлишь, – воспела Соня. – Я не уйду с дороги в эту глушь. – Она жалобно, как капризный ребёнок, за-

скулила. – Там змеи, пауки и скорпионы. И медведи с гиенами.

Мы не спали вторые сутки и ещё пару часов назад ютились за столом странной семьи, один из членов которой вознамерился на ночь глядя отвезти нас из Хашури в Боржоми, но по каким-то веским, известным только ему причинам водитель высадил нас в горах и уехал в обратном направлении.

– Я устала, – продолжила она. – Хочу в горячую ванну. И деняк.

Мы не ходили в душ несколько дней, зато были сыты и всё ещё пьяны от нескольких шотов чачи, выпитых за дружбу народов. Когда свет от фонарного столба упал на обочину, я заприметил картонку. Мокрую, грязную и одинокую.

– Деньги? – заорал я. – Зачем тебе сейчас деньги?

Я достал из сумки маркер и, протерев грязь ногами, написал «ДАЙТЕ ДЕНЯК». Мысли, перенесённые на бумагу, сбываются с большей вероятностью. Даже самые абсурдные. Особенно, если написать их за тысячу километров от дома. Ночью. В дождь. На огрызке того, в чём обычно тут возят фрукты.

Локальная шуточка «дайте деняк» преследовала нас всю поездку и иронично вырывалась из наших уст, а началось всё с момента, когда мы ещё на Родине зашли в приёмную тракторного завода, связались с кабинетом директора и произнесли «дайте попить». Затем, не спеша, с серьёзными лицами, вышли с КПП и залились животным смехом. Тупей-

ший юмор.

Как и ситуация, в которую я влип здесь, посреди красивой холмистой местности, наедине с пизданутой пьяной девочкой, уволившейся с работы и оборвавшей все связи лишь затем, чтобы свалить из страны с мутантом, которого она знала пару недель. В её ноздре торчало бычье кольцо, на предплечье и икрах чернели портаки, а за спиной громоздился большой рюкзак, который иногда её перевешивал. По ходу поездки я усёк, что её эмоциональное состояние не всегда стабильно, особенно учитывая то, что незадолго до выезда она призналась в полугодичном употреблении антидепрессантов. «Иногда у меня бывают срывы, – говорила она. – Мне нельзя нервничать». Я всегда был начеку и ожидал от неё неожиданных выходов, наподобие внезапной депрессии или суицида, но это было не самым гнусным, что могло произойти в таком водовороте событий между мужчиной и женщиной.

– Если я в тебя влюблюсь, – сказал я, удерживая картонку, – то привяжу на цепь к дубу и оболью свиной кровью. Хищники быстро тебя вычислят. – Я её приобнял. – Твари сожрут тебя заживо в память о всех хороших парнях, которых ты кинула.

Она с отвращением оттолкнула меня и послала на три буквы, едва сдерживая слёзы. С виду Софья была настоящим невинным ангелочком, которого хотелось нянчить и баловать – но только до того момента, пока она не начинала пе-

регибать палку и вести себя, как грудничок. Вместо соски она требовала то, что удовлетворяло её желание, а когда получала отказ, надувала губы, как дошкольник у прилавка с импортными игрушками.

Мои грубые слова никак её не обижали, ведь она знала, что свиной крови в этих краях нет. Как нет и намерений её убивать, потому что мы договорились держаться вместе. И потому что я её не любил.

Во всяком случае сейчас, спустя несколько недель знакомства и осознания того факта, что она – грёбаная колдунья, использующая мужиков для своих нужд. Подлинный дискомфорт она могла причинить только в случае, если у меня съедет по ней крыша. А сейчас она являлась моим другом, с которым я познакомился на почве кокетливого безумства и помешательских мыслей – например, отправиться в малобюджетное скитание в южную часть бывшего Советского Союза, выискивая при этом смысл жизни и показывая один фак платному проезду, а другой – всем людям, которые не в состоянии понять кайф такой свободы. На двоих у нас было четыре руки, поэтому остальные факки мы показывали друг другу.

– Пошёл ты, – буркнула она. – Тебе нечем меня привязывать.

Действительно, единственная цепь, которая у меня была – это цепь запутанных событий, не поддающихся быстрому объяснению. Без спокойного анализа происходящего было

не обойтись. За последние пару дней произошло столько всего странного, что ночная горная трасса являлась не самым удобным местом для того, что рассудительные люди подразумевают под «разбором полётов». Нам требовался ночлег или место, где можно укрыться от накрапывающего дождя, но ввиду параноидальной фобии моей спутницы это сделать не удалось бы в ближайшие три часа – вплоть до рассвета. Она боялась темноты, и ей двигал страх неизвестности.

Люди боятся спать в темноте. Они включают таймер на телевизоре, укутываются в одеяло и ложатся с мыслями о смерти, несчастьях и какой-нибудь неловкой ситуации, которая приключилась с ними много лет назад – а потом просыпаются среди ночи, где-нибудь в 3 часа, и в панике ищут пульт, чтобы осветить комнату мерцаниями ночных новостей.

Так происходит не с каждым. Но людей, ощущающих ночью потустороннее присутствие, настолько много, что больше только тех, кто в этом никогда не признается. Никто не хочет оказаться непонятым и высмеянным обществом. Когда-нибудь британские учёные докажут, что страх для кого-то такая же пища, как для человека хлеб.

Проблема Сони была внутри неё. И пока существовала проблема, существовало и то, чего она так опасалась. Я посмотрел на испуганную, уставшую и надутую девочку и выставил картонку перед собой, в сторонудвигающейся машины. Она проехала мимо нас.

– Ты угораешь? – гаркнула она. – Я же пошутила. Выкинь

эту херню, нам так никто не остановит.

Я продолжал держать надпись «ДАЙТЕ ДЕНЯК» в знак какого-то протеста, причину которого не смог бы объяснить даже на трезвую голову. Эти слова – последнее, чем следовало бы завлекать водителей на тёмной трассе. Они не имели никакого положительного веса и выставляли нас обнажившимися туристами, которые ищут помощи в час ночи по грузинскому времени, используя требовательный текст с корявым шрифтом. Неожиданно засверкала яркая и одинокая фара. Мы перестали трепаться и застыли на мгновение, а потом, спустя несколько секунд бездумного взгляда, я произнёс:

– Езжай одна. На мотоцикле мы не поместимся.

Передвигаться в мокрую погоду на двух колёсах – не самая безопасная затея. Одно неверное движение и заднюю часть мопеда поведёт в сторону, и какой бы хорошей ни была резина, падение неизбежно, даже если вы профессиональный гонщик. В таком случае помогает хорошая защита и грамотная группировка, – а если этого нет, то асфальт делает с телом то же самое, что наждачная бумага с деревом.

Но ехать с мотоциклистом я отказывался не по этой причине. Я был уверен, что Соня ни за что в жизни не согласится проводить время с незнакомым человеком, который подобрал бы её ночью с огромной сумкой за спиной в компании с сутулым бродягой, которого она променяла бы на возможность быстрее добраться до душа и кровати.

– Ладно, – злила она меня испуганной ложью. – Доеду до Боржоми, сниму номер, приму ванну и дождусь тебя. А ты тут сам как-нибудь со своими шакалами.

Я с каменным лицом приподнял табличку и ожидающе начал всматриваться в фару. Слова на картонке вселяли в меня некий детский авантюризм, который появляется в ходе каких-то непонятных, но правильных, по некоторым меркам, вещей. Когда фара приблизилась до расстояния в сто метров, я стал подозревать, что это вовсе не мотоцикл, а машина с одним сломанным фонарём. Звук двигателя был далёк от двухколёсного рёва, какой обычно бывает от любого вида байков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.